АРХИТЕКТУРА. ИСКУССТВО

Интерьер Преображенского собора суздальского Спасо-Евфимиева монастыря[1]

А.Г. Мельник

Первоначальный интерьер Преображенского собора суздальского Спасо-Евфимиева монастыря почти совершенно не изучен. В литературе имеются лишь самые общие характеристики этого интерьера[2]. К сожалению, указанный храм (ил. 1) не имеет надежно документированной даты строительства. В XIX в. полагали, что он построен в 1511 г.[3], в XX столетии памятник датировали и серединой XVI в.[4], и 1550-1560-ми гг.[5], и 1594 г.[6] Но ни одна из этих датировок не получила надежного обоснования. Кроме того, южный придел относят к началу XVI в.[7], северный – к XIX в. А южный и западный притворы, входящие ныне в состав соответствующих галерей, датируются XVII в., сами же эти галереи, включая и северную, относят к XIX в.[8] Настоящая работа посвящена первоначальному или близкому к первоначальному интерьеру лишь собственно Преображенского собора.

Основные архитектурные элементы данного интерьера довольно хорошо сохранились, включая и часть оконных проемов, остальные восстановлены реставраторами в формах, близких к первоначальным. На стенах собора ныне существует монументальная живопись 1689 г., до того он не был расписан. Не уцелел первоначальный иконостас храма.

Преображенский собор представляет собой в основном кирпичный четырехстолпный трехапсидный пятиглавый храм (ил. 2, 3). Четырехстолпие заметно смещено к востоку так, что восточный поперечный неф более чем в два раза уже соответствующего западного. Размеры подкупольного квадрата 5,77 х 5,76 м. Своеобразной чертой плана храма является то, что его южная апсида заметно шире примыкающего к ней юго-восточного компартимента.

Световые барабаны расположены над центральным и угловыми компартиментами, причем восточная их пара несколько уже в диаметре, чем западная. Барабаны и своды основного объема опираются на пониженные

подпружные арки, которые расположены в двух уровнях. В верхнем уровне размещены арки большего пролета, переброшенные между столпами и между западными из них и западной стеной. Остальные арки – меньшего пролета, между столпами и восточной и боковыми стенами – расположены ниже таким образом, что их шелыги находятся примерно на уровне пят арок верхнего уровня. Проем восточной стены четверика, открывающийся в центральную апсиду, также имеет пониженную арку.

Поскольку западные угловые компартименты сильно вытянуты по продольной оси, то для опоры находящихся над ними барабанов с запада устроены дополнительные поперечные арки.

Средний компартимент западного поперечного нефа перекрыт крестовым сводом, а соответствующие компартименты восточного поперечного и боковых продольных нефов – коробовыми. Апсиды перекрыты конхами.

Собор освещен узкими окнами барабанов и расположенными довольно высоко неширокими окнами стен, а также окнами апсид. Поэтому в нижнюю зону храма обычно проникает лишь слабый рассеянный свет.

Архитектурный декор интерьера весьма скуп. В основаниях арок верхнего уровня на крестчатых столпах и западной стене имеются тонко профилированные белокаменные импосты. Ныне обломы большинства из этих импостов нивелированы левкасом живописи конца XVII в. К счастью, на юго-восточном столпе импост частично обнажен и доступен для обмеров (ил. 4).

Центральный барабан декорирован в основании карнизом из валика и полочки и карнизом в виде полочки под скуфьей. Боковые барабаны обладают только валиками в своих основаниях. Этим исчерпывается декор интерьера. Подчеркну, что в пятах арок нижнего уровня и в основании конх апсид отсутствуют какие-либо карнизы, а у столпов нет профилированных баз. Следовательно, декор интерьера не представляет собой цельной ордерной системы, призванной выявить соотношение между несомыми и несущими частями здания, как в некоторых русских итальянизирующих памятниках XVI в.

Выразительность интерьера храма строится на довольно противоречивом сочетании двух художественных тенденций. Если система сводов, расположенных примерно в одном уровне, порождает тенденцию к объединению внутреннего пространства, то массивные крестчатые столпы и неравномерное освещение, напротив, заметно расчленяют его. В целом же, как писал Н.Н. Воронин, интерьер производит сильное впечатление своей широтой и холодной представительностью[9].

Теперь следует определить истоки основных форм рассматриваемого интерьера.

Выше уже отмечалось аномальное сочетание юго-восточного компартимента с более широкой апсидой. Аналогичное сочетание северо-восточного компартимента с примыкающей апсидой

имеют Никитский собор (1561-1564) Никитского монастыря в Переславле-Залесском и некоторые другие храмы середины XVI в.[10] Вообще же в это время допускались различные необычные изменения традиционных форм алтарных частей русских храмов. Таковы, например, алтари церкви Антипия (1560-е – начало 1570-х гг.?) в Москве[11], Никитской церкви (1566-1567) села Елизарова в районе Переславля-Залесского и Преображенский собор (1558-1566) Соловецкого монастыря[12]. Поэтому указать на непосредственный источник отмеченной аномалии ныне невозможно.

Далее попытаемся объяснить странное, казалось бы, появление крестового свода над средним компартиментом западного поперечного нефа. Ведь логичнее было бы устроить над ним такой же коробовый свод, как над остальными средними компартиментами крайних нефов этого собора. Тогда бы он получил традиционную структуру крестовокупольного храма.

Однако создатели собора явно стремились усилить впечатление цельности его внутреннего пространства. И, устроив упомянутый крестовый свод, они приблизили его к типу палатного, восходящего к интерьеру московского Успенского собора (1475-1479)[13]. Но, разумеется, интерьер последнего оказал на интерьер рассматриваемого храма лишь самое общее влияние.

Замечательно, что в самом Суздале есть памятник, оказавший непосредственное воздействие на формирование интерьера Преображенского собора. Это Покровский собор (1510-1513) суздальского Покровского монастыря. На первый взгляд, между интерьерами данных храмов мало общего. Покровский собор, в отличие от Преображенского, трехглавый и имеет ступенчато повышенные подпружные арки под центральным барабаном и прямоугольные в плане столпы без какого-либо декора.

Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что в Покровском соборе взаимное расположение пониженных подпружных арок, переброшенных от столпов к боковым стенам, и коробовых сводов средних компартиментов боковых продольных нефов такое же, как в Преображенском. Сходно у того и другого храмов устроены крестовые своды над средними компартиментами западных поперечных нефов. Правда, у Покровского собора и над крайними компартиментами того же нефа имеются крестовые своды, сочетающиеся с упомянутым сводом среднего нефа без пониженных подпружных арок, а в Преображенском соборе над соответствующими крайними компартиментами существуют световые барабаны. В целом же в обоих интерьерах западный поперечный неф сходно воспринимается как целостное поперечно ориентированное пространство.

В подтверждение того, что Покровский собор действительно выступал одним из образцов при создании Преображенского храма, можно добавить следующее. Итальянизирующий декор капителей перспективных порталов, аркатурно-колончатый пояс и наружный декор в завершении апсид

последнего непосредственно восходят к соответствующим элементам Покровского собора.

Разница в диаметрах восточных и западных барабанов Преображенского собора возникла в результате следования традиции, особенно актуальной в середине – второй половине XVI в. Тогда у многих пятиглавых храмов восточные барабаны делали уже западных. Данная традиция восходит к московскому Архангельскому собору (1505-1508)[14].

Узкие импосты в основаниях подпружных арок, подобные тем, которые существуют в Преображенском соборе, были широко распространены с начала и до конца XVI в. В частности, они имеются в пятах соответствующих арок надстроенной в 1528-1529 гг. верхней части суздальского Рождественского собора[15]. Но полного аналога профилю импостов Преображенского собора пока не обнаружено.

В остальных формах рассматриваемого интерьера не так уж много своеобразия. Крестчатые столпы, форма и местоположение оконных и дверных проемов, карнизы барабанов, поперечные арки западных угловых компартиментов входили в общий арсенал русских зодчих середины – второй половины XVI в.

При отсутствии росписей важнейшим архитектурно-художественным элементом рассматриваемого интерьера являлся иконостас. Попытаемся определить хотя бы в общих чертах его первоначальный облик.

Предварительно следует подчеркнуть, что нынешняя высокая солея, поднимающаяся на 55 см над уровнем пола пространства для молящихся, довольно поздняя. Судя по уровню порога дверного проема в северной стене алтарной части, изначально солеи в соборе либо совсем не было, либо ее высота равнялась всего лишь 10-13 см.

Первоначальный иконостас собора, как это было обычно для XVI в., располагался по линии западных граней восточных алтарных столпов. В боковых стенах собора в соответствующих местах хорошо сохранились высокие, выложенные еще в процессе строительства пазы для крепления тябел иконостаса. Более доступным для обмеров в настоящее время является паз южной стены (ил. 5). Его нижний уровень находится на высоте 229 см от современного уровня солеи, а верхний – на высоте 671 см. Таким образом, высота паза равняется 442 см, его ширина 16 см, глубина 26 см (ил. 6).

Нижнее тябло иконостаса первоначально поддерживали две консоли, выступавшие из западных граней алтарных столпов. В позднейшее время эти консоли были сбиты, но их хвостовые части сохранились в кирпичной кладке столпов (ил. 7). Судя по этим остаткам, консоли были изготовлены из почти необработанных каменных плит. К сожалению, хвостовые части консолей в самое последнее время были забелены. Но мне удалось их обследовать еще до того. Консоль северо-восточного столпа имела высоту 9,5 см, ширину 48,5 см. Консоль юго-восточного столпа – соответственно 10 см и 46,5 см.

Верхний уровень консолей находится на высоте 262 см от современно уровня солеи. Следовательно, нижнее тябло находилось не на высоте нижнего уровня пазов (229 см), а на 33 см выше. Значит, высота паза, использовавшегося для установки первоначального иконостаса, была равна 409 см.

Итак, если местоположение нижнего тябла удалось установить довольно точно, то определить, на каких уровнях находились остальные тябла, ныне представляется весьма затруднительным. Ведь в единых пазах тябла не оставили никаких ясно читаемых следов. Этими пазами, между прочим, Преображенский собор отличается от ряда других храмов XVI в., в которых для крепления тябел иконостасов применялись относительно небольшие гнезда в боковых стенах. В таких храмах легче определить структуру первоначального иконостаса[16].

К сожалению, до нас не дошло ни одной описи XVI в., которая помогла бы представить первоначальный или близкий к первоначальному облик иконостаса Преображенского собора. Самая ранняя известная опись Спасо-Евфимиева монастыря, включающая в себя и описание данного храма, относится к 1660 г. (далее – Опись 1660 г.)[17]. Ничего другого не остается, кроме как попытаться привлечь ее к решению той же проблемы.

Согласно Описи 1660 г., в иконостасе собора над местными иконами находился полнофигурный деисус, в котором было 20 икон, выше располагались 24 иконы праздников, в следующем ряду имелись образ «Пречистые Богородицы воплощение» и 19 пророков. Большинство этих икон было украшено серебряными окладами, золочеными венцами, деисусные же иконы, кроме того, – и многочисленными подвесными крестами, иконками и т.п. «Тябла золочены листовым золотом»[18]. Далее в Описи 1660 г. читаем: «В праотцах Господь Саваоф и три иконы праотцов обложены медью басемною, да шесть образов праотцов гладких, стоят все в передней паперти»[19].

Данный текст со всей определенностью свидетельствует, что во время составления Описи 1660 г. только еще происходило формирование праотеческого ряда иконостаса. Напротив, судя по богатству оформления остальных чиновых икон, они достаточно долго существовали в иконостасе, – возможно, еще с XVI в. Опись 1660 г. указывает высоту деисусных икон «полутретья аршина»[20], т.е. два с половиной аршина. При тогдашней длине аршина в 72 см получается, что их высота равнялась 180 см. Следовательно, эти иконы старше дошедших до нас деисусных икон, датируемых XVII в., из иконостаса Преображенского собора, высота которых колеблется от 205,5 до 208 см[21].

Попытаемся рассчитать примерные высоты праздничных и пророческих икон, хота они не были зафиксированы Описью 1660 г.

Путеводной нитью для нас будет установленный факт, что во всех дошедших до нас иконостасах XV – XVI вв. суммарная высота празднич-

ных и пророческих икон не превышала высоты икон деисусного чина, а чаще была несколько меньше этой высоты. В большинстве иконостасов праздничные иконы имеют несколько меньшую высоту, чем пророческие[22]. Значит, в сумме высоты праздников и пророков рассматриваемого иконостаса не должны были быть больше 180 см.

Примерную ширину праздничной иконы можно определить, разделив общую ширину иконостаса (1549 см) на 20, получится около 64,5 см. Примерная ширина пророческих икон соответственно была близка к 75 см. Причем икона «Богородицы воплощение», видимо, как обычно, имела несколько большую ширину, чем остальные иконы этого ряда.

Зная обычные пропорции праздничных икон XVI – XVII вв., можно предположить, что иконы праздников рассматриваемого иконостаса имели высоту около 70-80 см, а пророческие иконы – около 80-90 см.

Теперь установим примерную высоту тябел. Сделать это достаточно легко. Дело в том, что упомянутый паз южной стены имеет дополнительный перпендикулярно расположенный паз для более удобного заведения тябел в основной паз. Высота этого дополнительного паза равна 22 см (ил. 6). Значит, высота тябел не превышала 22 см. Скорее всего, она была несколько меньше, около 20 см.

Суммируя высоты икон трех иконостасных чинов и поддерживавших их тябел, получаем примерную высоту первоначального иконостаса. По высоте он достигал примерно верхней отметки упомянутых выше пазов.

Итак, до возникновения праотеческого чина, создававшегося в 1660 г., рассматриваемый иконостас состоял из местного, полнофигурного деисусного, праздничного и пророческого рядов.

Вероятно, он принадлежал к старейшему типу высокого иконостаса, зародившемуся во владимирском Успенском соборе около 1408 г.[23] В московском Успенском соборе в 1481 г., как известно, был создан иконостас того же типа[24]. В последующем, особенно в XVI в., он стал одним из основных образцов для подражания, что определялось статусом кремлевского собора как главного храма страны[25]. Очевидно, и рассматриваемый иконостас создавался по тому же образцу. Не случайно в соответствующих рядах этих двух иконостасов было хоть и не одинаковое, но близкое количество икон[26].

Ясно, что повторять схему московского прототипа в данном виде можно было лишь до тех пор, пока у него не появился дополнительный праотеческий ряд. А он уже существовал, согласно самой ранней описи московского Успенского собора, в начале XVII в. Значит, наш иконостас, вероятнее всего, возник до этого времени.

Вышеизложенное позволяет со значительной долей вероятности предположить, что хотя бы общая структура иконостаса рассматриваемого интерьера, зафиксированная Описью 1660 г., близка к первоначальной (без праотеческого ряда, разумеется).

Исходя из всего этого, можно выполнить схематическую графическую реконструкцию первоначального иконостаса Преображенского собора Спасо-Евфимиева монастыря (ил. 8).

Из-за того, что высота данного иконостаса более чем в два раза уступала его ширине, он воспринимался как сильно вытянутая по горизонтали живописная плоскость, которая оставляла открытыми верха алтарных столпов. Поэтому не только западные столпы, но и четырехстолпие в целом играло существенную роль в образе интерьера. Поверх иконостаса взорам молящихся открывалась верхняя зона алтарной части. Из алтаря, особенно с горнего места, было видно и подкупольное пространство, и даже часть сводов западного поперечного нефа. Следовательно, первоначальный иконостас сохранял зрительную связь верхних зон собственно храма и алтаря. Высота иконостаса составляла примерно половину расстояния от пола до карниза в основании центрального барабана. Это подчеркивало гармоничность, с которой иконостас был встроен в пространство храмового интерьера.

**

[1] Настоящая работа впервые была представлена 18 декабря 1996 г. в г. Александрове, на конференции в музее «Александрова Слобода».

[2] Воронин Н. Владимир, Боголюбово, Суздаль, Юрьев-Польской. М., 1967. С. 233; Седов Вл.В. К вопросу об одной типологической группе в архитектуре середины XVI века // История и культура Ростовской земли. 1992. Ростов, 1993. С. 200; Баталов А. Московское каменное зодчество конца XVI века. М., 1996. С. 153.

[3] Сахаров Л. Историческое описание суздальского первоклассного Спасо-Евфимиева монастыря. Владимир, 1878. С. 60.

[4] Варганов А. Суздаль. М., 1944. С. 26.

[5] Седов Вл.В. Указ. соч. С. 200.

[6] Усачева В.К. Суздаль. М., 1970. Без пагинации; Варганов А. Суздаль. М., 1978. Без пагинации.

[7] Варганов А. Суздаль. М., 1944. С. 24; Воронин Н. Указ. соч. С. 230-231.

[8] Воронин Н. Указ. соч. С. 232-233; Варганов А. Суздаль. М., 1978. Без пагинации.

[9] Воронин Н. Указ. соч. С. 233.

[10] Мельник А.Г. О русских шестистолпных пятиглавых храмах XVI в. // СРМ. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 218; Мельник А.Г. Собор муромского Спасского монастыря // СРМ. Ростов, 1994. Вып. 6. С. 184, примеч. 23.

[11] Давид Л.А. Церковь Антипия у Государевых больших конюшен в Москве // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1975. С. 145-167.

[12] Мельник А.Г. Ансамбль Соловецкого монастыря в XV-XVII веках: История, архитектура, оформление храмовых интерьеров. Ярославль, 2000. С. 44.

[13] Мельник А.Г. Интерьер московского Успенского собора как одна из важнейших парадигм в русском храмовом зодчестве XVI в. // ИКРЗ. 1994. Ростов, 1995. С. 124-133.

[14] Мельник А.Г. Собор муромского Спасского... С. 177-178.

[15] Мельник А.Г. Суздальский Рождественский собор как памятник XVI в. // СРМ. Ярославль, 1998. Вып. 9. С. 147-157.

[16] См.: Мельник А.Г. Приемы и элементы крепления иконостасов в храмах XVI в. // СРМ. Ростов, 2000. Вып. 9. С. 83-89.

[17] Тихонравов К. Описная книга суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1660 г. // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1878. Т. 2. С. 1-46 (далее – Опись 1660 г.).

[18] Опись 1660 г. С. 3-4.
[19] Там же. С. 4.
[20] Там же. С. 3.
[21] Иконы иконостаса XVII в. Преображенского собора Спасо-Евфимиева монастыря ныне хранятся в Музее имени Андрея Рублева. Сведения об этих иконах любезно сообщены мне Л.М. Евсеевой.
[22] Мельник А.Г. Основные типы русских высоких иконостасов XV – середины XVI вв. // Иконостас. Происхождение – Развитие – Символика / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2000. С. 433.
[23] Там же. С. 432-433.
[24] Ильин М.А. Иконостас Успенского собора во Владимире Андрея Рублева // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств. XIV – XVI вв. М., 1970. С. 32; Зонова О.В. К вопросу о первоначальном художественном убранстве предалтарной стены московского Успенского собора // Проблемы русской средневековой художественной культуры. М., 1990. Вып. 7. С. 57-66.
[25] Мельник А.Г. Основные типы русских высоких иконостасов... С. 433.
[26] Ср.: Зонова О.В. Указ. соч. С. 57-66. Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // Русская историческая библиотека. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 308.